

Готическое произведение: структура и место в системе жанров

Готическая литература как отдельное направление появилась в Англии в конце XVIII в. и была представлена готическим романом. Термин «готический» восходит к названию древнегерманского племени готов, под натиском которых пала Римская Империя. Таким образом «готический» стал синонимом варварства. Авторы готических романов стремились изобразить что-то таинственное, непознанное и ужасное. Термин «готический» со временем перестал обозначать «варварский» и стал синонимом «средневекового» или «рыцарского». Место действия готических романов (старинные замки, заброшенные поместья, монастыри, склепы и подземелья) повлекло за собой изменение значения термина «готический».

Отцом готического романа принято считать Х. Уолпола, его роман «Замок Отранто» положил начало целому жанру, который популярен и сегодня. Готический роман позволял авторам экспериментировать, открывал перспективы для появления новых видов литературы. Таким образом, готический роман положил начало авантюрно-приключенческому, научно-фантастическому, нравоописательному романам.

Готический жанр с момента своего возникновения претерпел значительные трансформации, но неизменной является его роль в передаче глубинных человеческих страхов, как настоящих, так и вымышленных. Человек обладает безграничным воображением, и именно его воображение способно создавать самые фантастические миры, живущие по своим законам. Чувству страха подвластны все — от мала до велика. Страх способен заставить взрослого человека почувствовать в темноте себя ребенком, который боится выключить свет. Художественная литература пробуждает в читателе такие чувства, как волнение, любовь, симпатии и чувство страха в том числе. Но почему людям так

нравится читать истории об ужасах, смертях, страданиях? Неужели человеку не хватает ужасов в повседневной жизни? Неприятные в реальном мире, они притягивают читателя в художественной литературе. Человек получает удовольствие не от описания ужасного, а от того образа, который он создает себе во время чтения.

Английский писатель Джозеф Аддисон еще в XVIII в. писал: «Когда мы смотрим на подобные жуткие вещи, мы просто испытываем удовольствие от того, что находимся в полной безопасности от них. Мы считаем их одновременно и внушающими ужас, и безопасными; поэтому чем больше пугающа их видимость, тем больше то удовольствие, что мы испытываем от чувства собственной безопасности. В двух словах, мы смотрим на списываемые ужасы с тем же любопытством и удовлетворением, с каким мы осматриваем мертвое чудовище» [цит. по: 1, с. 183].

Литературоведы считают, что этот жанр обладает функцией катарсиса, ведь вымышленные ужасы помогают справиться с реальными. В готическом произведении всегда присутствует два уровня — внешний и внутренний. Внешний связан с проявлением ужасного в этом мире. На внутреннем мы сталкиваемся с более мощным проявлением ужаса. Произведение литературы ужасов воздействует на глубины человеческого подсознания, затрагивает источник его страхов и самых примитивных суеверий. Страх, как известно, не признает ни социального положения человека, ни уровня его интеллекта. Произведение ужасов обнажает тайные читательские тревоги, в которых он боится признаться, но которые все же существуют. Самые разные явления и обитающие на планете существа способны вызвать ужас в человеке: крысы («Крысы в стенах» Г. Ф. Лавкрафта), змеи («Человек и змея» А. Бирса), боязнь темноты и многое другое.

Произведение ужасов производит впечатление на читателя, как правило, тогда, когда затрагивает его личные страхи. То, чего боятся одни, не обязательно

должны бояться другие. Поэтому в произведении всегда присутствуют элементы, способные вызвать ощущение страха и создать соответствующую атмосферу. Какой-то из этих элементов обязательно найдет отклик в душе читателя, будь то темный, заброшенный дом со своей таинственной историей или его невидимые обитатели, ищущие контакта с живыми. Еще одним важным критерием готического произведения является способ нагнетания страха.

Ученые выделяют два направления в готической традиции – френетическое (М. Г. Льюис, У. Бекфорд, Э. А. По, Г. Ф. Лавкрафт) и сентиментальное (А. Радклиф, Э. Бронте, Н. Готорн, Г. Джеймс). Разными художественными средствами эти направления реализуют задачу эмоционального воздействия на читателя. Сентиментальной готике свойственна атмосфера ожидания и чувствительности, которые должны заставить воображение читателя работать и получать наслаждение от постепенного нагнетания страха. Френетическая ветвь отвергает сентиментальность и обращается к дикому и необузданному проявлению ужаса, чтобы повергнуть читателя в шок. «Инструментом [френетической готики] были не столько terror - страх, согласно Берку и Радклиф, неразлучный с чувством наслаждения, пробуждающий деятельность души и мысль о величественном, сколько horror, их уничтожающий», — отмечает В. Э. Вацуро [2, с. 160]. Таким образом, terror подразумевает постепенное нагнетание страха, ожидания чего-то ужасного через атмосферу саспенса, horror в свою очередь стремится воздействовать на читателя через шокирующие сцены насилия и смерти.

Литература ужасов является поджанром в жанре фэнтези. Следует помнить о существенной разнице между фэнтези и научной фантастикой, ведь обе они повествуют о несуществующих мирах. Фантастика, как правило, имеет дело с научными или псевдонаучными концепциями, открытиями новых измерений, пространств, невероятными изобретениями, способными менять ход истории. Жанр фэнтези обращается к прошлому, но к прошлому вымышленному, которое

является плодом воображения автора. Американский писатель Лестер дель Рэй [3] предлагает следующую классификацию фэнтези, в которой выделяет несколько поджанров. Эпическая фэнтези (epic fantasy) повествует об эпической борьбе между добром и злом. Примером может служить эпопея Р. Р. Толкиена «Властелин колец». Героическая фэнтези или «меч и колдовство» (sword-and-sorcery) обращается к варварским временам: могучий воин противостоит злым волшебникам и колдунам (эпопея Р. Говарда о Конане). Затем следуют ужасные истории (weird stories или macabre stories). Здесь читатель сталкивается с темными силами, демонами, привидениями (рассказы ужасов Г. Ф. Лавкрафта). Зачастую четко обозначить границы между фэнтези и научной фантастикой довольно сложно.

Л. Спрэг де Камп американский писатель-фантаст предлагает свою классификацию, выделяя реалистическую литературу и литературу воображения. Художник полагает, что реалистическая литература основывается на сюжетах, которые могли произойти в прошлом или настоящем. «Литература же воображения состоит из сюжетов, которые произойти не могли, будучи помещенными в будущее, или в другой мир, или в доисторическое прошлое, подробности которого неизвестны» [1, с. 417], — констатирует Л. Спрэг де Камп. В литературе воображения можно выделить научную фантастику и фэнтези. Исследователь не делит фэнтези на поджанры, как это делает Л. дель Рэй.

Литературу ужасов делят на несколько групп в зависимости от того, как в них проявляется категория ужасного. К первой группе, как считает С. Кинг, следует отнести психологические истории, которые «исследуют территорию человеческого сердца» [4]. Ужасные события являются результатом действий человека, который по собственной воле или против нее творит зло. К этой категории относятся рассказы Э. По «Сердце-обличитель», «Черный кот». Главный герой («Сердце-обличитель») по зову сердца совершает убийство,

которому нет оправдания. Его действия ничем не мотивированы, а совершенное им зло читатель склонен воспринимать как безумие героя.

Ко второй группе произведений относят те, где происходит столкновение с внешним злом. Создание таких историй — дело довольно сложное, так как необходимо детально проработать концепцию внешнего зла, ведь читатель должен поверить и испугаться этого «нечто». Г. Ф. Лавкрафт является тем писателем, который смог столь впечатляюще изложить концепцию грандиозного космического зла («Ужас в Данвиче», «Крысы в стенах», «Сияние извне»), что читатель поверил в существование сверхъестественных сил, способных изменить ход истории.

Таким образом, сверхъестественные и необъяснимые происшествия являются центральными элементами готической литературы. Драматические невероятные события, будь то привидения или ожившие объекты, порой поддаются реалистической интерпретации, а порой имеют явную сверхъестественную природу. Готическая литература, концентрируясь на темной стороне человеческой психики, на запретах и табу, которые присущи любому индивиду, явилась мощным импульсом, определявшим особенности развития и своеобразие творчества многих всемирно известных писателей.

Литература

1. Спрэг де Камп, Л. Лавкрафт: Биография / Л. Спрэг де Камп. — СПб.: Амфора, 2008. — 656 с.
2. Вацуро, В. Э. Готический роман в России / В.Э. Вацуро. — М.: «Новое литературное образование», 2002. — 544 с.
3. Del Rey, L. The World of Science Fiction, 1926-1976: The History of Subculture / L. del Rey. — N.Y.: Ballantine Books, 1979. — 416 p.
4. Кинг, С. Пляска смерти / С. Кинг [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://bookz.ru/authors/king-stiven/sking25/page-7-sking25.html> — Дата доступа: 01.10.2016.